

346 ПОД СЕНЬЮ НИЗАМИ

Письмо из Баку

Осенью 1941 г. советский Азербайджан, а с ним и вся советская страна, будет праздновать 800-летие со дня рождения великого поэта и гуманиста Низами. К этому времени на одной из красивейших площадей Баку, в здании, недавно реконструированном и украшенном лазоревым орнаментом, откроется музей Низами. Никогда еще, ни в одну эпоху имя великого азербайджанского гуманиста не было окружено таким вниманием, такой всенародной любовью, как в стране победившего социализма.

Музей Низами является сейчас тем культурным центром, где трудятся народные мастера, украшая его своды тончайшей рельефной резьбой, где в витринах расставляются драгоценные фрагменты изразцов, архитектурных деталей, посуды XII—XIV вв., где в еще пустующих помещениях живописцы воссоздают образы «Хосров и Ширин», «Сокровищницы тайн» и др.

Известный азербайджанский мастер орнамента Лятиф Керимов работает вместе с группой художников над коврами, каждый из которых посвящен одной из пяти бессмертных поэм Низами. Керимов неистощим в создании все новых и новых узоров, сочетая древние образцы с новыми, советскими мотивами. «Если тебе надо сделать 1000 вариантов орнаментов», — говорит он, — 1000 раз надо думать». В традиционный узор ковра вводятся сюжетные мотивы из текстов Низами; этой работой заняты художники И. Ахундов, Г. Халыков, К. Кязимов, Э. Гаджиев, М. Власов.

Увлечение художников Азербайджана образом Низами и его поэмами столь велико, что кажется нет сейчас в Баку живописца, графика или скульптора, который бы не посвящал своего труда великому народному поэту.

Подавляющее большинство художников Баку — молодежь, выпущенная местным художественным техникумом. Некоторые из них продолжают свое образование в Московском институте, кое-кто кончил Академию художеств в Тбилиси или Ленинграде. Станковое искусство в Азербайджане еще очень молодо, и в картинах многих художников проявляется больше явных признаков одаренности, чем

мастерства. Немало погрешностей в рисунке, еще больше «отсебятины», т. е. той работы «на глазок», которая не проверяется подлинным знанием природы. Собственно говоря, изучение природы, живопись на открытом воздухе — все то, что формирует художника-реалиста, — все это вошло в обиход живописцев Баку совсем недавно.

Если вы спросите художников Баку, где искать истоки их работы над картиной, они укажут на музей Сталина. Музей Сталина смело привлек к работе молодых живописцев, и для него написали они свои первые серьезные, большие картины. Здесь впервые проявилось дарование Татиева, Каракашева, Ахвердиева и др.

В отдельных произведениях азербайджанских художников уже содержатся признаки живого и глубокого подхода к образам. Сложностью и вместе с тем отчетливостью психологического рисунка выделяется, например, картина молодого художника К. Ханларова «Маздак перед казнью». Богоотступник Маздак и деспот Хосров даны в напряженном столкновении характеров. Сцена исполнена драматизма. Засл. деятель АзССР С. Салам-Заде свою картину «Мирза Фатали Ахундов и Бестужев-Марлинский» пишет с натуры, воссоздав в одной из комнат музея Низами уютлок старинной комнаты. Казалось бы, в этом нет ничего удивительного. Но сам С. Салам-Заде справедливо рассматривает это обращение к натуре, это свое стремление передать и психологическое состояние человека, и материальность предметов, и свет, льющийся из окна и озаряющий вдохновенное лицо поэта, читающего свои стихи, — как перелом в своем творчестве, принципиальный и резкий поворот в сторону реализма. Живопись его стала тоньше, красивее, свободнее.

Очень интересные этюды с натуры для будущей картины делает художник Шариф-Заде (портрет Физули). Алибала Кязимов, один из тех молодых художников, которые посвящают свое творчество батальным сюжетам, делает много зарисовок с натуры. Он исполнил также очень хороший эскиз сражения милиции с войсками Александра Македонского. Мо-

лодой художник Баба Алиев закончил сложную композицию «Народ навещает больного Низами». Картина написана тепло, в ней есть отдельные удачные по живописи места, особенно привлекательна центральная группа — Низами и участливо склонившийся к нему человек. Уменьем подсмотреть в натуре и передать на полотне тонкие живописные соотношения отличается и М. Абдулаев («Меликов в Московском университете»).

Сложные процессы протекают в творчестве Ш. Мангасарова. Мангасаров мало работал над живой натурой, в иных его композициях отталкивает претенциозность, схематизм. Но в лучших его произведениях пробивается драгоценное свойство: это стремление найти и показать поэтическое в жизни, отыскать эмоциональный язык для выражения своих чувств. Лучшая его картина написана на тему «Смерть Меджнуна на могиле Лейли». Это трагический финал страстной любви. Фигура Меджнуна, упавшего на могильный камень, очень выразительна потому, что написана просто и правдиво. Хотелось бы, чтобы Мангасаров отказался от предвзятых пейзажных схем, от условного цвета и нарочитого примитива в рисунке и развивал в себе те хорошие качества истинного поэта, которые в нем заложены, но сплошь и рядом уродуются упрощенным пониманием живописных задач.

По отдельным намекам, рассыпанным в древних рукописях, художники Азербайджана пытаются воссоздать наиболее вероятный образ Низами. В настоящее время принят к распространению портрет Низами, выполненный Г. Халыковым. В портрете этом мягко и красиво написаны одежды, художнику удалось передать величие поэта, погруженного в размышления. Однако образ Низами так богат, что художникам предстоит еще много трудиться, чтобы раскрыть всю глубину его содержания. Канонизировать этот портрет не следовало бы.

Большую работу над образом Низами ведут скульпторы Баку. Скульпторов в Баку немного, всего несколько человек, в большинстве одаренная молодежь. К сожалению, они не пользуются должным вниманием со стороны Управления по делам

искусств. Даже у П. Сабая, автора широко известного монумента Кирову в Баку, нет своей мастерской. Все вынуждены работать в одном, правда, прекрасном зале, который скоро станет тесным, так как количество скульпторов ежегодно пополняется новыми кадрами из художественного училища. Поэтому молодые скульпторы естественно чувствуют неуверенность своего положения. Это отражается на их работе, на их самочувствии.

Два молодых азербайджанских скульптора Ф. Абдурахманов и Д. Карягды заканчивают сейчас фигуру Низами, которую решено установить на площади против музея. Памятник будет отлит из бронзы, гранитный постамент украшен семью барельефами. Низами изображен во весь рост в позе спокойной и строгой. В руке он держит свиток, выражение лица вдохновенное. Сбоку фигура кажется несколько плоской. Молодой скульптор И. Докторов лепит образ национального героя Катыр Мамеда (для музея Сталина), художник Г. Ахмедов — эскиз конной статуи Бабека. В мастерской работают также одаренные женщины-скульпторы Е. Трипольская и азербайджанка Сейвар Мамедова.

Одна из важнейших задач, стоящих перед художниками Азербайджана, заключается в том, чтобы выражать в произведениях национальные черты своего народа. Углубленно изучая эпоху Низами и его творчество, посвящая многие из своих произведений пейзажам его родины («Шамлах-Гель» и «Гей-Гель» и т. д. в картинах Кравца, Пласина, Семенова, Быкова и др.), художники Баку еще недостаточно полно знают окружающую их действительность, мало выезжают в районы. Хорошо говорит старейший живописец Азербайджана народный художник АзССР А. Азим-Заде: «Наша молодежь не отлучена никакими вредными тенденциями, ей надо только больше слушать народ, слушать природу, чтобы отыскать то, что нужно для истинного искусства, — социалистическое содержание и национальную форму». Это мудрый совет опытного мастера, к которому должны прислушаться молодые художники.

Наталья СОКОЛОВА